

174. Вне всякого сомнения

Лу Чэнь не был знаком с Люй Чжэнчжи и считал, что тот – высокопоставленное лицо Столичного спутникового телевидения.

Поэтому, когда Люй Чжэнчжи отверг его новое произведение, Лу Чэнь не мог остаться равнодушным.

Он мог или изумиться, или прийти в ярость, или расстроиться...

Однако, поскольку он стоял на этой сцене и стремился стать настоящей суперзвездой, необходимо было научиться хладнокровно противостоять любой критике, отказам и даже поливанию грязью – разве можно было увидеть радугу, не пережив шторм?

Поэтому он не стал с пылом отстаивать свою песню. Это не только было бесполезно, но и, наоборот, могло лишь оставить дурное впечатление.

Тем не менее Лу Чэнь вовсе не собирался молча терпеть несправедливое отношение другого человека. Он решительно предложил исполнить ещё одну песню.

Говоришь, песня не достаточно патриотическая? Тогда получи настоящее патриотическое произведение!

В его сокровищнице воспоминаний имелось бесчисленное множество жемчужин, каждая из которых была способна взять реванш.

Лу Чэню вновь повезло.

Во-первых, у него было впечатляющее произведение. Во-вторых, Люй Чжэнчжи вовсе не являлся высокопоставленным лицом Столичного спутникового телевидения.

Начальник Люй работал на Центральном телевидении.

Люй Чжэнчжи, несомненно, имел самый высокий ранг среди всех присутствующих, однако он не мог принимать окончательные решения на Столичной телестанции.

Поддержка Гао Чжисюэ и Гу Жужуя позволили Лу Чэню получить ещё один драгоценный шанс.

Он без колебаний продемонстрировал свои мощнейшие способности.

Песня «Люблю тебя, Китай», выполненная в настоящем патриотическом стиле, в мире сновидений считалась классическим произведением. В оригинальном исполнении использовалось бельканто, но при достаточно сильных вокальных данных можно было перейти на эстрадную манеру исполнения. (*бельканто – техника виртуозного пения, которая характеризуется плавностью перехода от звука к звуку, непринуждённым звукоизвлечением, красивой и насыщенной окраской звука, выровненностью голоса во всех регистрах, лёгкостью звуковедения, которая сохраняется в технически подвижных и изощёренных местах мелодического рисунка*)

При исполнении данной песни Лу Чэнь идеально сочетал бельканто и эстрадное пение.

«Жаворонок в лазурном небе пролетел, люблю тебя, Китай~»

Сразу, с первых слов, Лу Чэнь ярко продемонстрировал одарённость своего высокого голоса,

мгновенно поразив публику.

Словно кричащий в небе феникс, Лу Чэнь своим голосом с лёгкостью разрушил все сомнения людей в нём.

Многие сотрудники телестанции, сидевшие в зрительном зале, выпрямили спины, у кого-то даже кровь застыла в жилах. Они невольно затаили дыхание, сосредоточенно слушая выступление Лу Чэня.

Интуиция подсказывала им, что Лу Чэнь на этот раз всерьёз взялся за дело и непременно собирался презентовать мощное произведение.

Лу Чэнь никого не разочаровал.

Его переливчатый, высокий, яркий и чистый голос покориł каждого слушателя, в полной мере проявив нежность и глубокие, искренние чувства.

Несмотря на то, что это было первое выступление, и несмотря на отсутствие аккомпанемента, создавалось ощущение, будто Лу Чэнь уже неоднократно исполнял эту песню!

Первые строки песни были исполнены в очень традиционной манере. Отчётливо прослеживался патриотический стиль.

Затем Лу Чэнь постепенно добавил небольшой привкус рока, ритм песни мало-помалу ускорился, создавая эффектную подготовку для дальнейшей части композиции.

На словах “Люблю я твои сосны” голос Лу Чэня изменился и уже не был переливчатым и ярким. Эмоциональный рок вырвался наружу следом за пафосными звуками песнями, заставив невольно бурлить кровь всех слушателей!

Повторяющееся слово “люблю” звучало более живо, чем остальные слова, сотрясая дух слушателей и переворачивая всё нутро. Это слово Лу Чэнь пел фальцетом, а затем умудрялся нежно закончить каждую фразу. Уже только одна вокальная техника Лу Чэня вызывала восторг у людей.

А это было лишь только начало.

«.....

Люблю тебя, Китай, люблю тебя, Китай.

Хочу я посвятить тебе прекраснейшую песню, Родина моя и Отечество моё~

Люблю тебя, Китай, люблю тебя, Китай.

Люблю твоё синее клокочущее Южное море, люблю покрытый снегом север твой~

Люблю твои безбрежные леса, люблю твои величественные горы,

Люблю твои журчащие ручьи, что радуют мой глаз.

Люблю тебя, Китай, люблю тебя, Китай,

Хочу я посвятить тебе прекраснейшие годы юности своей, Родина моя и Отечество моё.

Ах...

Хочу я посвятить тебе прекраснейшие годы юности своей, Родина моя и Отечество моё!»

В тексте песни «Люблю тебя, Китай» использовалась такая традиционная стилистическая фигура, как анафора, позволявшая повествовать с большим чувством и очень лаконично. С помощью таких риторических фигур, как рефрен и параллелизм, вырисовывались и отлично запоминались образы весенних восходов, осенних деревьев, лесов, гор, рек и полей на Родине, а также выражался горячий и искренний патриотизм.

Песня состояла из трёх частей. Первая часть являлась вступлением, где присутствовали достаточно вольный ритм, яркая и торжественная интонация, колыхающаяся мелодия. Исполнитель во вступлении олицетворял себя с пролетающим в небе жаворонком, который свысока взирает и громко воспекает то, что видит.

Вторая часть являлась стержнем песни. Здесь ритм был довольно ровным, мелодия постепенно становилась возвышенной, нежной и серьёзной. Раскрывался красивый пейзаж Отечества, непрерывно углублялась главная идея произведения.

Третья часть являлась заключительной эпизодом композиции. Посредством междометия “ах” происходила кульминация песни!

А исполнявшиеся в самом конце в высоком регистре слова “Родина моя и Отечество моё” были преисполнены жаркими патриотическими чувствами, которые, словно крепкое вино, невольно пьянили слушателя.

Лу Чэнь на одном дыхании спел песню!

Когда были спеты последние два слова “Отечество моё”, лицо Лу Чэня уже было покрасневшим. Так он демонстрировал максимальное использование дыхательной техники, а также внутреннее эмоциональное возбуждение.

Эта песня уже только с точки зрения вокального мастерства требовала от Лу Чэня максимум усилий.

Даже Лу Чэню слегка не верилось, что он в итоге сумел хорошо исполнить это произведение. Все накопившиеся отрицательные эмоции во время исполнения были выпущены наружу. Лу Чэнь чувствовал, будто сбросил с себя тяжкое бремя.

Он ощущал бодрость, имел приятное настроение и бодрое сознание!

Ему даже уже было неважно, дадут ли ему сольный номер на вечере в честь национального праздника.

Так мог чувствовать себя только гордый исполнитель!

В телестудии Столичной телестанции стояла волшебная тишина.

Хлоп, хлоп, хлоп!

Неизвестно, кто первым захлопал в ладоши, но он мигом привёл в движение остальных людей.

Работники телестанции, выполнявшие функцию зрителя, один за другим повставали.

Они не шумели и не кричали, а лишь аплодировали. Поначалу хлопки получались беспорядочными, но вскоре стали невероятно ритмичными.

Сидевшие в самом первом ряду проверяющие тоже следом зааплодировали.

Самым взбудораженным был Гу Жуй. Его блестящие глаза уставились на Лу Чэня, будто обнаружили редкое сокровище!

Жир на лице Люй Чжэнчжи растянулся. Он тоже, подняв руки, зааплодировал.

Неважно, одобрит песню или нет начальник Люй, выступление Лу Чэня получилось очень эффективным.

Лу Чэнь действительно имел полное право стоять на большой сцене Столичного спутникового телевидения!

А его вторая песня «Люблю тебя, Китай» точно являлась патриотическим произведением, при чём заслуженно могла считаться шедевром.

Если Люй Чжэнчжи откажется и от этой песни, тогда он действительно превратится в настоящего подлеца.

Поэтому вне зависимости от своего решения он вынужден был похлопать Лу Чэню.

Даже создавалось впечатление, будто он хлопал себя по лицу.

Необычайно пылкие аплодисменты длились более полуминуты. Если бы Гао Чжисюэ не обернулся и не дал знак всем успокоиться, вероятно, аплодисменты так бы и дальше звучали.

Такая обстановка впервые сложилась за всё время репетиции во второй половине дня. Даже выступавшая ранее Чэнь Фэйр не получала таких страстных аплодисментов от сотрудников телестанции.

И разбиравшиеся, и не разбиравшиеся в музыке сотрудники считали, что это действительно была хорошая песня и уж тем более хорошая песня среди патриотических произведений!

Гао Чжисюэ снова присел и, улыбаясь, спросил Люй Чжэнчжи: «Начальник Люй, как думаете, подойдёт эта песня Лу Чэня?»

Глубоко в его взгляде скрывалась насмешка.

Несмотря на то, что Люй Чжэнчжи не разглядел этой насмешки, он понял, на что намекал его собеседник. Было бы абсолютным враньём, если сказать, что Люй Чжэнчжи не испытывал стыд в данный момент.

Но он не подал виду, а лишь улыбнулся, как ни в чём не бывало: «Угу, очень даже неплохая песня. С ней даже можно выступить и на Центральном телевидении!»

Выступить на Центральном телевидении!

Зрачки Гао Чжисюэ неожиданно сузились.

Он и забыл, что Центральное телевидение тоже проводило вечер, посвящённый национальному празднику. При чём этот вечер по масштабу намного превосходил вечер на Столичном

телевидении.

Несмотря на то, что слова песни Лу Чэня «Люблю тебя, Китай» были довольно простыми, однако композиция обладала пафосом, способным тронуть сердца слушателей. Это детальное признание в бесконечно глубокой любви к своей Родине в полной мере могло вызвать у слушателей сильные эмоции.

Эта песня была способна стать классическим произведением, к тому же классическим произведением среди патриотических песен!

Будучи начальником редакционного отдела Столичного телевидения, а также разбиравшимся в музыке знатоком, Гао Чжисюэ ясно осознавал, как тяжело было в настоящее время написать классическое патриотическое произведение. Песня «Люблю тебя, Китай», вне всякого сомнения, станет крупным светлым пятном на вечере в честь национального праздника.

Разве можно было позволить Центральному телевидению украсть её?

Гао Чжисюэ уже собирался отказать Люй Чжэнчжи, но всё-таки первый не был простым человеком. Слова вертелись на его языке, и всё же он промолчал.

Так как он вспомнил, какое сейчас было время. Репетиция вечера на Центральном телевидении началась намного раньше, чем у Столичного телевидения, а потому, даже если бы Люй Чжэнчжи хотел предоставить Лу Чэню возможность выступить на сцене Центрального телевидения, это было бы невозможно.

За вечером на Столичном телевидении, вероятно, будут следить люди из столичных артистических кругов, а за вечером на Центральном телевидении будет следить вся страна!

Люй Чжэнчжи сказал это лишь ради забавы.

Старый лис!

Гао Чжисюэ выругался про себя и всё же рассмеялся: «Если начальник Люй хочет сделать предложение, то я буду очень рад тому, что Лу Чэнь сможет появиться на национальном вечере Центрального телевидения!»

Как-никак Лу Чэнь являлся чемпионом шоу «Вокальный Китай». Именно Столичное спутниковое телевидение поставило на ноги эту новую звезду!

Если Люй Чжэнчжи и впрямь намеревался заполучить Лу Чэня, ему придётся как следует постараться.

Люй Чжэнчжи с досадой ответил: «К сожалению, программа вечера на нашей телестанции уже полностью расписана...»

Разумеется, он не собирался звать на Центральное телевидение Лу Чэня. Он так сказал лишь для того, чтобы сохранить лицо.

Пока оба старых лиса подсиживали друг друга, сидевший рядом Гу Жуй уже не мог спокойно сидеть на месте!

Не запросив никаких указаний у Гао Чжисюэ, он произнёс в микрофон: «Лу Чэнь, эта твоя песня ещё более впечатляющая. В таком случае давай остановимся на ней. Ты успеешь

подготовить окончательное музыкальное сопровождение к генеральной репетиции 25 числа?»

Лу Чэнь уверенно сообщил: «Без проблем!»

Конечно, без проблем. Даже если он будет круглые сутки занят, он мог позвать людей, которые бы занялись созданием аранжировки и музыкального сопровождения.

Гу Жуй улыбнулся: «Тогда ладно».

Он не был глуп, а потому сразу же осведомился у Гао Чжисюэ: «Начальник Гао, как вы на это смотрите?»

Довольно ухмыльнувшись, Гао Чжисюэ кивнул: «Одобряю, так и поступим».

Таким образом, песня Лу Чэня «Люблю тебя, Китай» была официально утверждена в качестве сольного номера на национальном вечера Столичного телевидения!

«Товарищ Лу, погоди...»

Когда Лу Чэнь уже собирался покинуть сцену, Люй Чжэнчжи внезапно остановил его криком.

Лу Чэнь слегка растерялся.

Начальник отдела развлекательных программ Центрального телевидения с затаённой улыбкой спросил: «Ты бы хотел, чтобы твоё произведение оказалось на национальном вечере Центрального телевидения?»

Нашёл, кстати, несколько вариантов мужского исполнения песни «Люблю тебя, Китай»:

<https://www.youtube.com/watch?v=8IXbdhivyVU>

https://www.youtube.com/watch?v=p5t6mfY0kg4&ab_channel=jianchaozhou

<http://tl.rulate.ru/book/96733/211999>